П80

Н. Прокофьевъ.

1955

ИСТОРІЯ КАЗАНИ

И

ПОКОРЕНІЯ

КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.

1904.

Н. Прокофьевъ.

ИСТОРІЯ КАЗАНИ

И

ПОКОРЕНІЯ

КАЗАНСКАГО ЦАРСТВА.

Съ 12-ю рисунками.

Татарстан Җөмһүриятенең
Милли китапханәсе
Национальная библиотека
Республики Татарстан

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1904.

Гербъ Казани—змѣй Зилантъ.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, когда еще только зачинало складываться Русское государство, на самой окраинѣ тогдашней Русской земли—на Камѣ-рѣкѣ и Средней Волгѣ—было большое и богатое царство—по прозванью—царство Булгарское. Главный городъ этого царства—столица Булгаръ—находился въ предѣлахъ нынѣшняго Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. Немногочисленные остатки этого города можно видѣть еще и теперь въ 10 верстахъ отъ берега Волги, близъ Спасскаго затона. Кромѣ этого города, были въ Булгарскомъ царствѣ и другіе большіе города, какъ напримѣръ, Билярскъ, Жукотинъ, около нынѣшняго Чистополя, но отъ нихъ ничего уже не осталось до нашего времени.

Владѣнія Булгарскаго царства простирались, примѣрно, отъ устья Камы и Средней Волги до предѣловъ земли Нижегородской въ одну сторону и до степей Астраханскихъ и земли Пермской въ другую.

Весь этотъ обширный край былъ въ то время обильно покрытъ дремучими лѣсами, гдѣ водилось множество всякихъ звѣрей и птицъ; по необъятнымъ полямъ и лугамъ дикія пчелы неутомимо цѣлое лѣто собирали душистый медъ въ свои ульи, разбросанные въ лѣсныхъ зарослях по дуплам деревьевъ; густые камыши, нескончаемой стѣной покрывавшіе

берега озеръ и болотъ, давали спокойный пріютъ разной водяной дичи; многоводныя рѣки были переполнены всяческой рыбой... Однимъ словомъ—привольный былъ край!

Съ незапамятныхъ временъ по всему этому пространству жили разныя мелкія племена—черемисы, чуваши, мордва, вотяки и другіе не русскіе люди...

Всѣ они жили больше по лѣсамъ и берегамъ рѣкъ, занимались звѣроловствомъ и рыбной ловлей; жили они въ курныхъ избахъ—по черному, управлялись старѣйшинами и разными мелкими князьками. Истиннаго Бога не знали, а были язычники и покланялись—кто идоламъ, кто невѣдомымъ духамъ, а также грому и молоньи; вѣрили въ колдовство...

Съ нѣкотораго времени среди этихъ мелкихъ племенъ явился новый народъ—народъ Булгарскій. Откуда произошелъ онъ и когда появился—съ точностью неизвѣстно. Говорятъ только, что народъ этотъ произошелъ отъ разныхъ племенъ съ востока и запада, селившихся въ здѣшнихъ мѣстахъ по берегамъ Камы и Волги. Сначала, говорятъ, народъ этотъ, какъ и другія, жившія здѣсь племена, велъ кочевой образъ жизни, а затѣмъ, постепенно, осѣлъ на мѣстѣ, сталъ заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ, а тамъ разными промыслами и торговлей....

Здѣшнее мѣсто, на Камѣ и около береговъ Средней Волги, съ изстари вѣковъ считалось самымъ удобнымъ для торговаго дѣла, потому что черезъ это мѣсто шли дороги во всѣ стороны извѣстныхъ тогда странъ: и въ далекую Азію, черезъ Уральскія горы, и на воинственный Кавказъ, а потомъ въ Персію, и въ Крымскія степи, и на Русь, въ Славянскія земли...

Арабскіе купцы привозили сюда разные шелковые товары, дорогіе камни, жемчугъ... Жители Кавказа доставляли издѣлія изъ серебра, бирюзу, стальное оружіе... Взамѣнъ этихъ произведеній далекихъ странъ увозились отсюда въ большихъ количествахъ продукты мѣстныхъ производствъ: хлѣбъ, медъ, выдѣланныя кожи, пушной товаръ... Сами Бул-

тары были народъ трудолюбивый; любили они жить по правдѣ, по совѣсти; тѣхъ, кто дѣлалъ что либо дурное не любили. Особенно не любили они воровъ и обманщиковъ. Воровство и обманы считались у нихъ самыми постыдными дѣлами. Всѣхъ воровъ они казнили смертію. Тѣхъ же, кто совершалъ убійство, присуждали, обыкновенно, къ самой мучительной казни: убійцу живого заколачивали въ деревянный ящикъ, ящикъ этотъ вѣшали гдѣ нибудь въ лѣсу на дерево и оставляли тамъ до тѣхъ поръ, пока преступникъ не умиралъ отъ голода и жажды, затѣмъ ящикъ зарывали въ землю. Колдуновъ и колдуній живыми сжигали на кострахъ...

Благодаря своимъ способностямъ къ торговлѣ и промысламъ Булгары быстро разбогатѣли и возвысились надъ окружающими ихъ племенами. Богатство дало имъ силу, а силой они покорили себѣ весь тотъ край, основали государство и наложили дань на всѣ мелкія племена, обитавшія въ здѣшнихъ мѣстахъ.

И стали Булгары самымъ богатымъ и сильнымъ народомъ того времени на Камѣ и Средней Волгѣ. И понеслась слава о могуществѣ и богатствѣ Булгаръ во всѣ стороны далеко за предѣлы Булгарской земли, и стали съѣзжаться въ Булгарскіе города, особенно въ столицу Булгаръ, торговые люди со всѣхъ концовъ далекихъ странъ. Вмѣстѣ съ торговыми людьми явились вскорѣ въ Булгарскую землю и ученые муллы изъ Арабской земли съ проповѣдью магометанства. Они убѣдили Булгарскаго царя оставить языческую вѣру и принять исламъ. Ставши магометанами, Булгарскіе цари начали строить мечети, открывать школы для обученія дѣтей магометанскому закону—Корану—и приказывали проповѣдывать магометанскую вѣру среди подвластныхъ имъ племенъ. Вскорѣ весь Булгарскій народъ началъ прилежно исполнять всякіе обряды своей новой—магометанской вѣры. Тѣхъ же, кто не хотѣлъ принимать магометанства, стали преслѣдовать и обижать; особенно же стали Булгары не любить христіанъ, какъ научили ихъ этому Арабскіе муллы...

Къ тому времени, когда Булгарское царство сдѣлалось сильнымъ и богатымъ и когда народъ Булгарскій принялъ магометанство, Русское государство только еще зачинало складываться. Предки Русскихъ—Славяне—были еще язычники, и когда Кіевскій князь Св. Владимiръ задумалъ перемѣнить вѣру, то къ нему, какъ говоритъ историческое преданіе, вмѣстѣ съ другими, присылалъ своихъ ученыхъ проповѣдниковъ и Булгарскій царь, чтобы склонить къ своей магометанской вѣрѣ, но Св. Владимiръ не захотѣлъ принять эту вѣру, а принялъ вѣру отъ грековъ, вѣру христіанскую, вѣру правую.

Поэтому, съ тѣхъ поръ, какъ русскіе крестились и приняли христіанскую вѣру, они сдѣлались непріятны для Булгарскаго народа. И стали Булгары врагами Русскихъ людей, стали тревожить ихъ набѣгами, раззорять русскіе города и села, уводить въ плѣнъ жителей: молодыхъ и пригодныхъ къ работѣ продавали въ рабство, а старымъ и неспособнымъ къ труду выкалывали глаза, отсѣкали руки и ноги и бросали безъ погребенія.

Пришлось Русскимъ людямъ оборонять себя отъ набѣговъ враговъ Христовой вѣры, и начали Русскіе давать отпоръ безпокойнымъ сосѣдямъ. Русскіе ратные люди подъ начальствомъ своихъ князей не разъ и не два ходили въ Булгарскую землю—усмирять Булгаръ. Выручали своихъ плѣнныхъ, брали военную добычу и уходили обратно. И когда Булгары снова начинали обижать Русскій народъ – снова Русскія войска шли войной на Булгарское царство и обороняли своихъ... Такъ шло много десятковъ и сотенъ лѣтъ и дошло, наконецъ, до того, что Русскіе рѣшили окончательно покорить себѣ Булгарское царство и смирить Булгаръ.

Но прежде, нежели случилось это, произошло важное историческое событіе, помѣшавшее Русскимъ на много лѣтъ покончить съ Булгарскимъ царствомъ.

Изъ далекихъ глухихъ степей дикой Азіи явились вдругъ въ несмѣтномъ числѣ неизвѣстные дотолѣ люди—татары. Люди хитрые, свирѣпые и безжалостные. Огромными полчи-

щами, со множествомъ телегъ, лошадей, съ женами и дѣтьми своими, устремилась орда татарская, подобно волнѣ бушующаго моря, прямо на Русскую землю. Булгарское царство лежало какъ разъ на пути татаръ и они, прежде всего, набросились на Булгаръ, раззорили у нихъ города, перебили жителей, и двинулись дальше—къ Русскимъ предѣламъ.

Русскіе князья, застигнутые врасплохъ, не могли одолѣть силу татарскую, потому что всѣ они были тогда еще врозь, каждый сидѣлъ въ своемъ княжествѣ и не хотѣлъ помогать другому, а татарамъ это было на руку... Раззоривши такимъ образомъ Булгарское царство и Русскую землю, татары наложили на нихъ тяжкую дань, а сами ушли жить въ Астраханскія степи, гдѣ и основали городъ Сарай и стали называться Золотой Ордой. Тамъ стали жить ихъ ханы и оттуда распоряжаться покоренными землями и народами. Булгарскіе цари и Русскіе князья должны были съ тѣхъ поръ ѣздить въ Золотую Орду съ большими подарками за полученіемъ ярлыковъ на княженіе.

Случилось при этомъ, что въ то время, когда татары возвращались послѣ побѣды надъ Русской землей въ Астраханскія степи, многіе изъ татаръ остановились въ Булгарской землѣ: имъ понравился здѣшній привольный край и они основали здѣсь въ разныхъ мѣстахъ небольшія поселенія—„юрты“ по татарски—и стали здѣсь жить постоянно. Другіе начали наѣзжать сюда по временамъ изъ Астраханскихъ степей для торговыхъ дѣлъ.

И такъ, постепенно, годъ за годомъ, привыкли татары къ Булгарской землѣ. Вскорѣ, затѣмъ, они увидѣли здѣсь, что Булгарскій народъ гораздо смышленѣе ихъ и поэтому начали перенимать у Булгаръ разныя знанія, ремесла, а тамъ—обычаи и переняли, наконецъ, самую вѣру магометанскую.

Съ этихъ поръ еще ближе стало лежать сердце татаръ къ Булгарскому народу и, незамѣтнымъ образомъ, дѣло дошло до того, что Татарскій народъ и народъ Булгарскій смѣшались подъ-одно и нельзя стало отличать ихъ одинъ отъ дру-

гого. Зато, чѣмъ тѣснѣе сливались татары съ булгарами, тѣмъ все болѣе и болѣе начинали они не любить всѣхъ людей, имѣющихъ другую вѣру и особенно христіанъ...

Пришло, однако, время—Орда татарская начала ослабѣвать. Собирая обильную дань съ покоренныхъ народовъ—Булгаръ и Русскихъ—татары начали предаваться лѣности, начали ссориться между собою. Эти обстоятельства оказались на пользу Русскимъ людямъ. Одинъ изъ Русскихъ князей—именно—великій князь Московскій, соединивши со своимъ княжествомъ другіе, почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что не побоялся открыто выступить противъ татаръ и сбросилъ ихъ владычество надъ Русской землей.

Увидѣли тогда татары, что сильна стала Русь—не сладить уже имъ съ ней и, озлобленные, прижались въ своихъ улусахъ, тревожа лишь, по временамъ, своими набѣгали Русскія украйны... Но уже не смѣли считать Русскую землю подвластной себѣ, не смѣли присылать болѣе за данью въ Москву, не смѣли требовать къ себѣ на поклонъ князей Русскихъ!.. Вздохнула свободнѣе Русская земля, стряхнувъ съ себя татарскую неволю...

Послѣ этого, окончательно перессорились между собою татарскіе ханы, лишившись власти надъ Русской землей, и, недовольные другъ другомъ, начали расходиться въ разныя стороны вмѣстѣ съ своими единомышленниками. Одни пошли въ Крымъ и основали тамъ царство Крымское, другіе ушли за Уральскія горы и основали тамъ Сибирское царство, оставшіеся въ Сараѣ основали царство Астраханское, а нѣкоторые пошли въ знакомыя уже имъ мѣста—на Каму и Среднюю Волгу—и, захвативши остатки бывшаго здѣсь царства Булгарскаго—основали новое царство, получившее отъ возникшаго тогда города Казани—названіе царства Казанскаго.

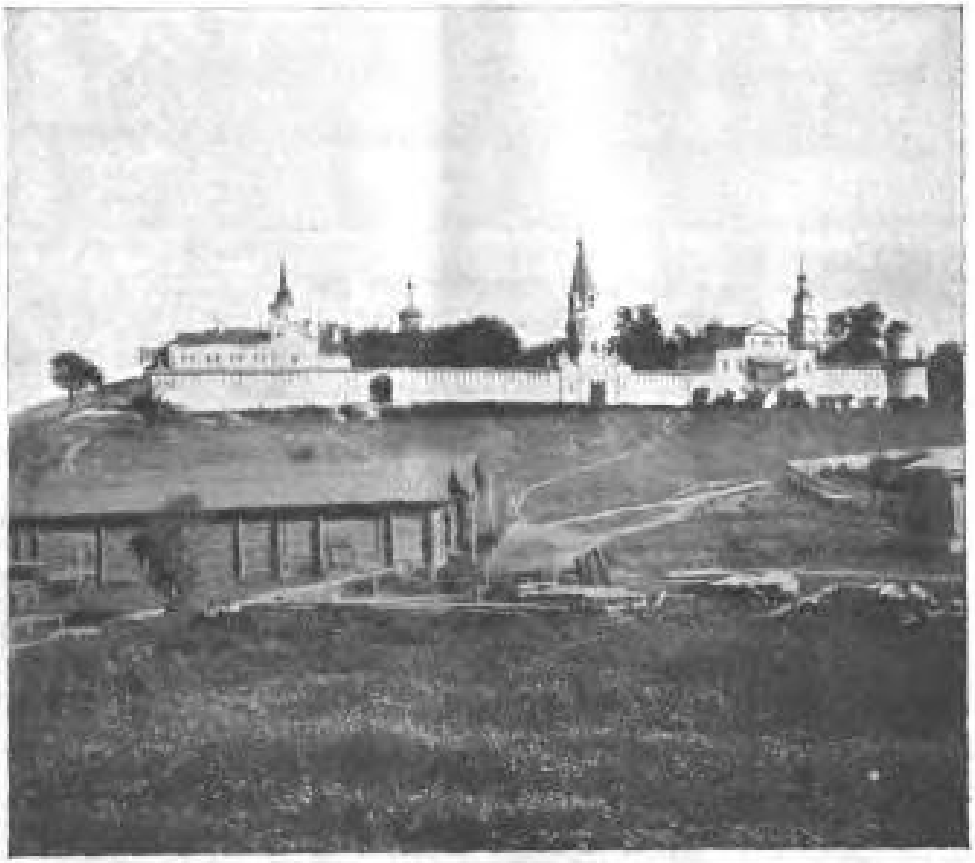
Самое основаніе Казани и возникновеніе Казанскаго царства произошло слѣдующимъ образомъ. Выѣхавъ изъ Золотой Орды и поселившись окончательно въ предѣлахъ Булгарской земли—татарскіе ханы не захотѣли дѣлать своей

столицей раззоренный уже къ тому времени великій городъ Булгаръ, а рѣшили построить для столицы новаго царства новый городъ.

«Зилантова» гора съ восточной стороны и остатки «Змѣинаго» озера въ Казани.

Мѣсто для постройки этого города было избрано верстъ на сто въ сторону отъ Булгара, на берегу небольшой рѣчки-Казанки. Ранѣе здѣсь находился небольшой татарскій поселокъ—„юртъ"—и вотъ изъ этого-то „юрта" и былъ основанъ новый городъ Казань.—Названіе города произошло отъ татарскаго слова „казанъ"—что значитъ котелъ. Вскорѣ къ возникшему городу начали стекаться новые поселенцы: татары изъ различныхъ мѣстъ, остатки булгаръ, а также и другія, жившія окрестъ племена. Городъ началъ понемногу застраиваться, завелись промыслы, торговля... Но прошло немного болѣе ста лѣтъ и татарскіе ханы начали сознавать, что городъ слишкомъ удаленъ отъ Волги, а это служитъ не малой помѣхой къ его дальнѣйшему развитію.

Надо было найдти другое мѣсто для перенесенія города ближе къ Волгѣ, гдѣ были бы всѣ удобства для развитія торговыхъ сношеній съ разными землями, какъ было ранѣе въ Булгарѣ. Такое пригодное мѣсто было найдено на нижнемъ теченіи той же рѣчки Казанки; тамъ, среди холмовъ, покрытыхъ первобытнымъ лѣсомъ, верстахъ въ семи отъ берега Волги, оказался участокъ, вполнѣ пригодный для поселенія. Но при этомъ выяснилось одно очень важное препятствіе: на этомъ мѣстѣ, какъ и вообще на многихъ мѣстахъ тогдашней Булгарской земли, водилось много змѣй. Найденное для постройки новаго города мѣсто сплошь, почти, кишѣло змѣями и, даже, носило названіе „змѣинаго гнѣзда". Поэтому мѣсто это считалось страшнымъ и неудобнымъ для жилья. Люди боялись ходить сюда.



Общій видъ Успенскаго монастыря на «Зилантовой» горѣ съ южной стороны.

Особенный ужасъ внушалъ людямъ живший здѣсь, среди другихъ змѣй, по баснословнымъ преданіямъ татаръ, страш-

ный крылатый змѣй Зилантъ. Змѣй этотъ жилъ въ пещерѣ на одномъ изъ высокихъ холмовъ, среди дремучаго лѣса, гдѣ и подстерегалъ свою добычу. По временамъ онъ выползалъ изъ своего логовища къ близь лежащему озеру—пить воду. (Остатки этого озера подъ именемъ „Змѣинаго“ и гора подъ именемъ „Зилантовой“—существуютъ въ Казани до сего времени). Означенное важное препятствіе поставило въ сильное затрудненіе Казанскаго хана. Долго думалъ онъ—какимъ бы способомъ избавиться отъ опаснаго сосѣдства змѣй—и все ничего не могъ придумать... Но вотъ ему доложили, что среди мѣстныхъ жителей находится одинъ татаринъ-знахарь, который берется уничтожить всѣхъ змѣй вмѣстѣ съ Зилантомъ и очистить мѣсто для постройки города.

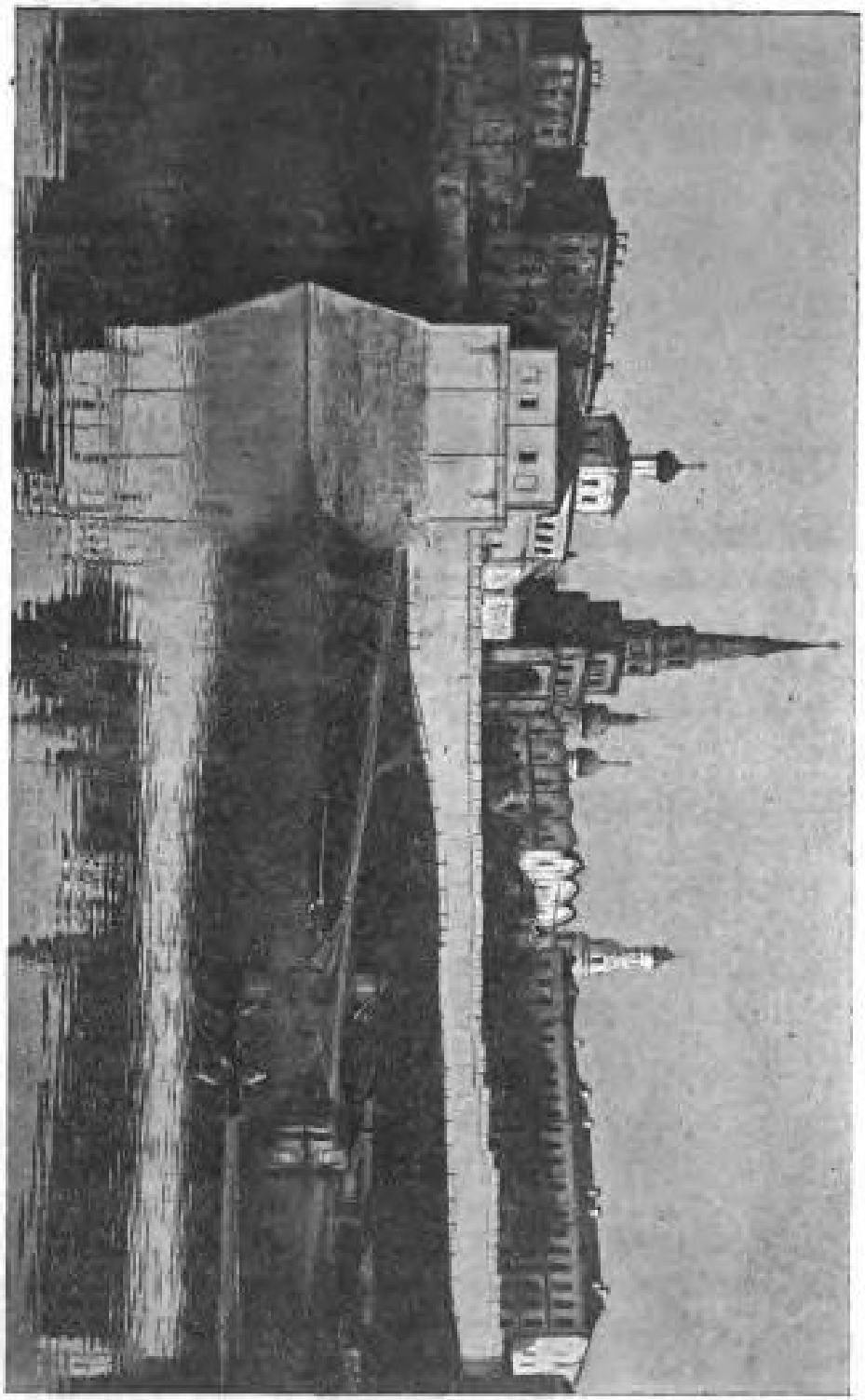
Обрадованный ханъ велѣлъ тотчасъ же позвать къ себѣ знахаря и, обѣщавши ему хорошую награду, приказалъ приниматься за дѣло.

По указанію знахаря на всѣ холмы, ущелья и пещеры, гдѣ скрывались змѣи, было навезено во время зимы, когда всѣ змѣи еще спали, большое количество соломы, сучьевъ и другихъ горючихъ предметовъ, а затѣмъ, весной, когда сталъ снѣгъ и змѣи, проснувшись, начали выползать изъ своихъ поръ—всѣ запасенныя за зиму горючія вещества были облиты смолой и сѣрой и—подожжены... Въ этомъ пламени сгорѣли всѣ змѣи, а съ ними вмѣстѣ и самъ Зилантъ. Онъ получилъ, какъ говоритъ татарское преданіе, сильные ожоги, однако успѣлъ подняться на воздухъ, полетѣлъ было, но, обезсиленный, упалъ въ озеро Кабанъ, верстахъ въ трехъ отъ горы, гдѣ онъ жилъ, и тамъ утонулъ.

Избавившись такимъ образомъ отъ змѣй и щедро наградивши знахаря, ханъ приказалъ вырубить оставшійся на холмахъ лѣсъ и приступить къ постройкѣ города.

На одномъ изъ высокихъ холмовъ, подлѣ Казанки, къ сѣверовостоку, гдѣ теперь находится Ѳедоровскій монастырь, было приступлено къ постройкѣ крѣпости—„городища“—по старинному, изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ въ два ряда

съ камнями и щебнемъ въ промежуткахъ. (Впослѣдствіи крѣпость съ означеннаго мѣста была перенесена татарами на сѣверо-западную часть города, гдѣ находится и въ настоящее время).



Казанскій кремль съ сѣверозападной стороны (Въ срединѣ Сююмбекина башня, подлѣ нея дворцовая церковь, часть дворца,—и впереди—Тайницкая башня; съ другой стороны—часть Благовѣщенскаго собора и зданіе при мужескомъ училищѣ).

Подлѣ крѣпости начали строить „посадъ“ для жителей, которые должны были переселиться изъ старой Казани. Самый посадъ, въ свою очередь, тоже былъ обнесенъ высокою стѣною съ башнями на ней и со рвами кругомъ всего го-

рода. Для въѣзда въ городъ было устроено нѣсколько воротъ съ крѣпкими запорами. Въ то же время всѣмъ жителямъ старой Казани было приказано переселяться во вновь построенный городъ, получившій названіе новой Казани. Избранное мѣсто дѣйствительно оказалось удобнымъ: близость Волги и легкость сообщенія съ нею давали возможность для торговыхъ людей скоро и безъ помѣхи вести свои дѣла. Поэтому новый городъ началъ быстро увеличиваться. Къ переселившимся изъ старой Казани жителямъ стали прибывать другіе, и скоро по всему краю началъ славиться новый городъ Казань, какъ прежде славился Булгаръ. И пошло снова расти и укрѣпляться Казанское царство на мѣстѣ совсѣмъ уже погибшаго царства Булгарскаго. Завели казанскіе люди, по примѣру прежнихъ Булгаръ, торговлю со всѣми далекими странами. Стали и русскіе купцы ѣздить для торга на казанскія ярмарки. Но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ дѣлалось виднѣе, что новое Казанское царство служитъ помѣхой для развитія русской торговли и мѣшаетъ русскимъ людямъ подвигаться на востокъ и внизъ по Волгѣ; что нѣтъ безопасности для русскихъ людей отъ вѣроломства татаръ, допускавшихъ иногда грабить русскихъ купцовъ въ самой Казани; что страдаетъ православный народъ русскій отъ нечестивыхъ магометанъ, раззоряющихъ своими набѣгами окраины Русской земли... И начали съ нѣкоторыхъ поръ Русскіе князья класть себѣ на мысли о необходимости покоренія этого безпокойнаго царства подъ Русскую державу.

Уже за много лѣтъ до окончательнаго покоренія Казанскаго царства, отражая губительные набѣги татаръ, князья Русскіе, послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ казанцами, начали имѣть особое смотрѣніе за Казанскимъ царствомъ, начали вмѣшиваться въ казанскія дѣла и подъ конецъ начали даже назначать въ Казань царей по своему выбору. Все это, однако, не мѣшало казанцамъ, по прежнему, относиться враждебно къ Русскому народу; татары, по прежнему, при случаѣ, не переставали нападать на Русскія владѣнія, раззорять

города и села, грабить и уводить въ плѣнъ жителей. Все это ясно показывало, что пора уже покончить съ татарскими безчинствами и присоединить къ Русскимъ владѣніямъ, по праву принадлежащій имъ Волжско-Камскій край. Приближалась пора дѣлать великое и славное дѣло—промышлять о Русскомъ Государствѣ.

Это славное и вѣчно-памятное дѣло довелось совершить Великому князю московскому Іоанну Васильевичу 4-му, прозванному впослѣдствіи Грознымъ.

Семнадцати лѣтъ отъ рода принялъ Іоаннъ Васильевичъ въ свои руки управленіе государственными дѣлами. Тогда же первый изъ Русскихъ князей короновался въ Москвѣ и сталъ называться царемъ всей Россіи.

Первымъ дѣломъ молодого царя было желаніе идти на защиту вѣры христіанской, православной, отъ утѣсненій невѣрныхъ, добывать славы воинской, расширять предѣлы дарованнаго ему Богомъ великаго царства Русскаго. Всѣ эти славныя и великія дѣла можно было найдти въ борьбѣ съ невѣрными татарами и въ покореніи остатковъ Золотой Орды подъ Русскую державу. И вотъ великій государь царь Іоаннъ Васильевичъ, посовѣтывавшись со своими ближними боярами, духовными чинами, помолившись Господу Богу и получивши благословеніе митрополита московскаго, повелѣлъ готовить снаряды и ратныхъ людей для похода на Казань.

Въ тогдашнее время постояннаго войска, за исключеніемъ стрѣльцовъ, совсѣмъ еще не было въ Московскомъ государствѣ; поэтому при каждомъ новомъ военномъ походѣ, обыкновенно, собирали людей всякаго званія, пригодныхъ на войну. Государство, владѣльцы разныхъ вотчинъ, монастыри—всѣ собирали своихъ людей. Причемъ состоятельные вотчинники были обязаны представить извѣстное количество ратныхъ людей въ полномъ нарядѣ для войны. Люди бѣдные снаряжались какъ могли.

Вооруженіе большинства ратниковъ тогдашняго войска было самое незатѣйливое. Кто вооружался копьемъ, топоромъ, кистенемъ, а кто и просто дубиной или рогатиной.

Ружьями-самопалами-рушницами были вооружены, почти, только одни стрѣльцы. Были въ войскѣ и конные люди, были и

Каменныя ядра, и чугунныя пушки, сохранившіеся въ Казани со времени ея покоренія.

пушки, изъ которыхъ стрѣляли круглыми чугунными ядрами, а затѣмъ были еще особые метательные снаряды для бросанія въ непріятеля камней въ видѣ круглыхъ обточенныхъ ядеръ. Не замысловаты, какъ видно, были всѣ эти вооруженія русскихъ ратныхъ людей—за то много было у нихъ храбрости и мужества несокрушимаго, всѣ они хорошо понимали, что идутъ биться за вѣру православную, за родину свою дорогую, за царя самодержавнаго—и бились безъ устали съ врагами своей родины...

Божіимъ соизволеніемъ, не сразу, однако, пришлось Русскимъ людямъ одолѣть своихъ грозныхъ враговъ-казанцевъ. Пришлось для этого три раза ходить подъ Казань. Первые два похода были неудачны, потому что дѣлались на скорую руку, въ торопливости; время для походовъ было

избираемо зимнее—самое неудобное, и поэтому Русскія войска, доходя въ оба раза до самой Казани и побившись съ татарами, должны были отъ холода, не имѣя зимнихъ квартиръ, уходить обратно.

Но ни чуть не унывалъ молодой царь отъ этихъ неудачныхъ походовъ—напротивъ—еще болѣе разгоралось сердце царево желаніемъ послужить своей Родинѣ—когда ему доносили о притѣсненіяхъ, чинимыхъ Казанцами русскимъ людямъ, о тысячахъ православныхъ христіанъ, томящихся въ плѣну у Казанцевъ...

Послѣ второго похода, не успѣвши взять Казани, Іоаннъ Васильевичъ приказалъ построить въ Казанской землѣ, въ 25 верстахъ отъ Казани—городъ Свіяжскъ, для того, чтобы удобнѣе было наблюдать за Казанцами и на случай новаго похода дать пріютъ своимъ ратнымъ людямъ.

Наступилъ, наконецъ, присно-памятный въ исторіи Русскаго Государства 1552-й годъ. Изъ Свіяжска, отъ начальныхъ людей, было доложено Государю, что выбранный казанцами царь по имени Шигъ-Алей, хорошо извѣстный Москвѣ, поцарствовавъ недолго—не понравился Казанцамъ и они обращаются къ Іоанну Васильевичу съ просьбой: свести отъ нихъ Шигъ-Алея и послать къ нимъ въ Казань для управленія большого царскаго боярина.

Іоаннъ Васильевичъ согласился исполнить желаніе казанцевъ: послалъ къ нимъ своего большого боярина и приказалъ привести ихъ къ присягѣ. Казанцы начали присягать на вѣрность Московскому царю. Сначала дѣло шло хорошо, но вдругъ явились въ Казань злые люди, изъ числа недовольныхъ Москвой, и начали мутить народъ, начали говорить, что русскіе хотятъ уничтожить всѣхъ татаръ и раззорить ихъ городъ. Явилась смута. Казанцы отказались отъ присяги. Тогда русскіе начальные люди отступили въ Свіяжскъ и донесли царю, что Казанцы измѣнили и не хотятъ присягать ему. По этому случаю Іоаннъ Васильевичъ вновь созвалъ своихъ ближнихъ

людей на совѣтъ и объявилъ имъ, что переносить далѣе гордость и своевольство татаръ становится невозможнымъ и что онъ порѣшилъ идти самъ на войну и во что бы ни стало покончить съ вѣроломными казанцами: избавить христіанъ отъ постоянныхъ угнетеній и присоединить Казанское царство къ своей Великой державѣ.

Весь совѣтъ единодушно принялъ желаніе царя и всѣ съ радостью начали готовиться къ походу на Казань, не жалѣя положить свой животъ на полѣ брани за вѣру, царя и отечество. На томъ же совѣтѣ царя съ боярами было рѣшено идти въ походъ не мѣшкая и не дожидаясь зимы, потому что, какъ было извѣстно ранѣе, зимнее время оказывалось не пригоднымъ для походовъ.

Между тѣмъ вѣроломные казанцы, отказавшись присягнуть Московскому царю, призвали къ себѣ изъ Ногайскихъ степей царевича Едигера и сдѣлали его царемъ. Въ то же время, чувствуя за собой провинность передъ Москвой и возможность наказанія поспѣшно стали готовиться къ защитѣ своего города.

Къ половинѣ іюня 1552 года было готово къ походу на Казань огромное русское войско числомъ болѣе 150,000 человѣкъ со 150-ю пушками и другими осадными орудіями.

Послѣ общей молитвы, получивши благословеніе митрополита, царь и все войско простились съ Москвой и отправились въ далекій, по тогдашнему, путь...

Для удобства передвиженія все войско было раздѣлено на двѣ части: одна, вмѣстѣ съ царемъ, отправилась сухопутно, другая поплыла на судахъ по Волгѣ отъ Нижняго Новгорода. Соединиться вновь обѣимъ частямъ было предположено около Свіяжска. Болѣе мѣсяца шли Русскія войска черезъ дремучіе лѣса, поля широкія, и ѣхали по Волгѣ, встрѣчая на своемъ пути полное изобиліе всякихъ припасовъ для своего продовольствія и приводя подъ царскую державу встрѣчавшихся по пути не русскихъ людей—черемисъ, чувашъ, и другихъ...

Татарстан Жемье

Наконецъ, къ половинѣ августа все войско прибыло въ Свіяжскъ. Послѣ нѣкотораго отдыха отъ дальняго пути, нѣсколько освѣжившись и укрѣпившись силами, войско начало переправляться на луговую сторону Волги, на что потребовалось около семи дней, и затѣмъ двинулось къ Казани. Еще разъ захотѣлъ царь, не проливая крови, уговорить казанцевъ смириться и безъ боя отдать городъ. Но на посланное объ этомъ предложеніе Казанцы отвѣтили дерзкой хулой на христіанство и царя.

Тогда, видя, что кончить добромъ не придется, Іоаннъ Васильевичъ приказалъготовиться къ осадѣ города. Казанцы уже были готовы къ самой отчаянной защитѣ и крѣпко заперлись въ городѣ. Въ самой Казани, кромѣ жителей, было собрано до 30-ти тысячъ отборныхъ воиновъ, а внѣ города, со стороны Арскаго поля, былъ собранъ большой отрядъ конницы подъ начальствомъ храбраго князя Япанчи. Отрядъ этотъ долженъ былъ безпокоить Русскія войска неожиданными нападеніями.

Какъ уже было сказано выше, весь городъ былъ тогда окруженъ высокою деревянною стѣною. Стѣна эта начиналась съ одной стороны отъ Казанки, подъ крѣпостью, шла вдоль Проломной улицы до нынѣшняго Рыбнаго базара, затѣмъ по нынѣшней Рыбнорядской улицѣ до Ѳедоровскаго монастыря, а отъ него, мимо Пятницкой церкви, сходилась опять къ крѣпости съ другой стороны. Множество мечетей, каменные дома богатыхъ татаръ и ханскій дворецъ съ пятью высокими башнями около него, придавали городу красивый видъ со стороны Услонской горы и Казанки.

Приступая къ осадѣ Казани, Іоаннъ Васильевичъ приказалъ все войско раздѣлить на нѣсколько частей и размѣстить кругомъ всего города, для того, чтобы прервать всякія сношенія осажденныхъ съ татарами, находящимися въ Арской сторонѣ и съ разными инородцами со стороны Волги.

Когда все войско было размѣщено на указанныхъ мѣстахъ въ шатрахъ и землянкахъ—огороженныхъ полисадами и тыномъ, царь вышелъ изъ своего шатра, расположеннаго недале-

ко отъ города, за Булакомъ, гдѣ сейчасъ находится Тихвин ская церковь, и, приказавъ вынести свое царское знам съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасите ля, повелѣлъ приступить къ совершенію молебнаго пѣнія По окончаніи молитвы, собравъ передъ собой всѣхъ военачальниковъ и близкихъ ратныхъ людей, Іоаннъ Васильевичъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью:

„Приспѣло время нашему подвигу: потщитесь единодушно пострадать за благочестіе, за святыя церкви, за православную

Спасскій монастырь въ Кремлѣ и церковь Свв. Киприана и Іустины.

вѣру христіанскую, за единородную нашу братію—православныхъ христіанъ, терпящихъ долгій плѣнъ, страдающихъ отъ этихъ безбожныхъ Казанцевъ. Вспомнимъ слово Христово, что нѣтъ ничего больше, какъ полагать души за други свои. Припадемъ чистыми сердцами къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избавленія бѣднымъ христіанамъ, да не пре-

дастъ насъ въ руки врагамъ нашимъ. Не пощадите головъ своихъ за благочестіе, если умремъ, то не смерть это, а жизнь, если не теперь умремъ, то умремъ же послѣ, а отъ этихъ безбожныхъ какъ впередъ избавимся? Я съ вами самъ пришелъ: лучше мнѣ здѣсь умереть, нежели жить и видѣть за свои грѣхи Христа хулимаго и порученныхъ мнѣ отъ Бога христіанъ мучимыхъ отъ безбожныхъ казанцевъ! Если милосердный Богъ милость свою намъ пошлетъ, подастъ помощь, то я радъ васъ жаловать великимъ жалованьемъ, а кому слу-

Спасская башня съ церковью Спаса Нерукотвореннаго.

чится до смерти пострадать, радъ я женъ и дѣтей ихъ вѣчно жаловать".

На эти многоцѣнныя слова великаго государя всѣ присутствующіе единодушно воскликнули: „готовы умереть за царя и за вѣру православную!".

Растроганный царь, перекрестившись на Образъ Спаси-

теля, со слезами на глазахъ, сказалъ громкимъ голосомъ: „Владыко! о Твоемъ имени движемся“.

Рѣчь великаго государя изъ ряда въ рядъ, отъ полка къ полку пошла передаваться по всему русскому войску, и всѣ воины, какъ одинъ человѣкъ, поклялись умереть за своего царя и за вѣру православную...

Между тѣмъ, казанцы, притаившись въ городѣ, выжидали удобнаго часа, чтобы неожиданно броситься на русскихъ; и едва только нѣкоторые изъ русскихъ отрядовъ подошли къ стѣнамъ города, какъ городскія ворота быстро растворились и татары съ крикомъ бросились въ битву, но дружными усиліями храбрыхъ русскихъ воиновъ, послѣ горячей схватки, были снова оттѣснены въ городъ, потерявъ значительную часть отряда.

Съ этихъ поръ начались частыя вылазки казанцевъ и стычки ихъ съ русскими войсками. Съ Арскаго поля начали тревожить русскихъ конные отряды татаръ подъ начальствомъ князя Япанчи.

Наступило самое тяжелое осадное военное время. Каждому воину приходилось быть всегда готовымъ къ отраженію непріятеля; некогда было поѣсть и соснуть...

Такъ пошло время недѣля за недѣлей и прошло уже около мѣсяца. Татары все съ большимъ стараніемъ укрѣпляли городскія стѣны и еще рѣшительнѣе дѣлали свои вылазки, русскіе все тѣснѣе и тѣснѣе облегали городъ со всѣхъ сторонъ; они удвоили свои усилія, сдѣлали высокую башню, подкатили ее къ городскимъ стѣнамъ и стали стрѣлять съ башни въ городъ чугунными, начиненными порохомъ ядрами, метать большіе камни, чѣмъ причинили непріятелю значительный уронъ.

Въ городѣ начались отъ выстрѣловъ пожары. Наконецъ, русскіе, послѣ одной изъ самыхъ горячихъ стычекъ, захватили въ свои руки одну изъ городскихъ башенъ со стороны Арска-

го поля, укрѣпились на этой башнѣ и держались на ней вплоть до взятія города. Вскорѣ удачными дѣйствіями русскихъ отрядовъ былъ разбитъ и окончательно уничтоженъ конный отрядъ князя Япанчи, причемъ русскими было взято много плѣнниковъ.

Послѣ этого прошло еще около двухъ недѣль, время стало приближаться къ осени; надо было подумывать объ зимнихъ квартирахъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ рѣшилъ, если не удастся въ скорости покончить съ Казанью, лучше остаться зимовать подъ городомъ, нежели отойдти ни съ чѣмъ.

Долго стоявшая ясная погода внезапно измѣнилась: пошли дожди, начался холодъ и вѣтеръ. Для русскихъ воиновъ наступили еще большія лишенія. Эта внезапная перемѣна погоды показалась благочестивымъ русскимъ людямъ дѣломъ чародѣйства казанцевъ.

Всѣ воины ясно видѣли, какъ жители Казани—мущины и женщины—выходили на городскія стѣны и начинали неистово кричать и махать на русскій станъ руками и одеждами, и послѣ всего этого начинался дождь и вѣтеръ. Чтобы успокоить войско и не допустить какого либо чародѣйства со стороны татаръ—въ Русскій станъ былъ торжественно перенесенъ изъ Москвы животворящій Крестъ Христовъ, совершено молебствіе, и всѣ войска были окроплены святой водой. Послѣ этого снова наступила ясная погода.

Приближалось время рѣшительнаго приступа къ городу.

Для того, чтобы успѣшнѣе вести осаду, было приказано сдѣлать подкопы подъ городскія стѣны и взорвать ихъ въ разныхъ мѣстахъ. Эти подкопы было поручено сдѣлать находившемся при войскѣ особымъ людямъ—„размысламъ“ по тогдашнему, а по нынѣшнему инженерамъ. Тогда эти люди были изъ нѣмецкой земли. Прежде всего было приказано взорвать то мѣсто, гдѣ казанцы доставали воду для питья. Мѣсто это находилось подъ крѣпостью, около Казанки, здѣсь былъ ключъ съ

хорошей чистой водой и казанцы ходили сюда подземным ходомъ черезъ потайную лѣстницу въ горѣ—отчего и самый ключъ назывался „тайницкимъ". (Ключъ этотъ существуетъ до настоящаго времени).

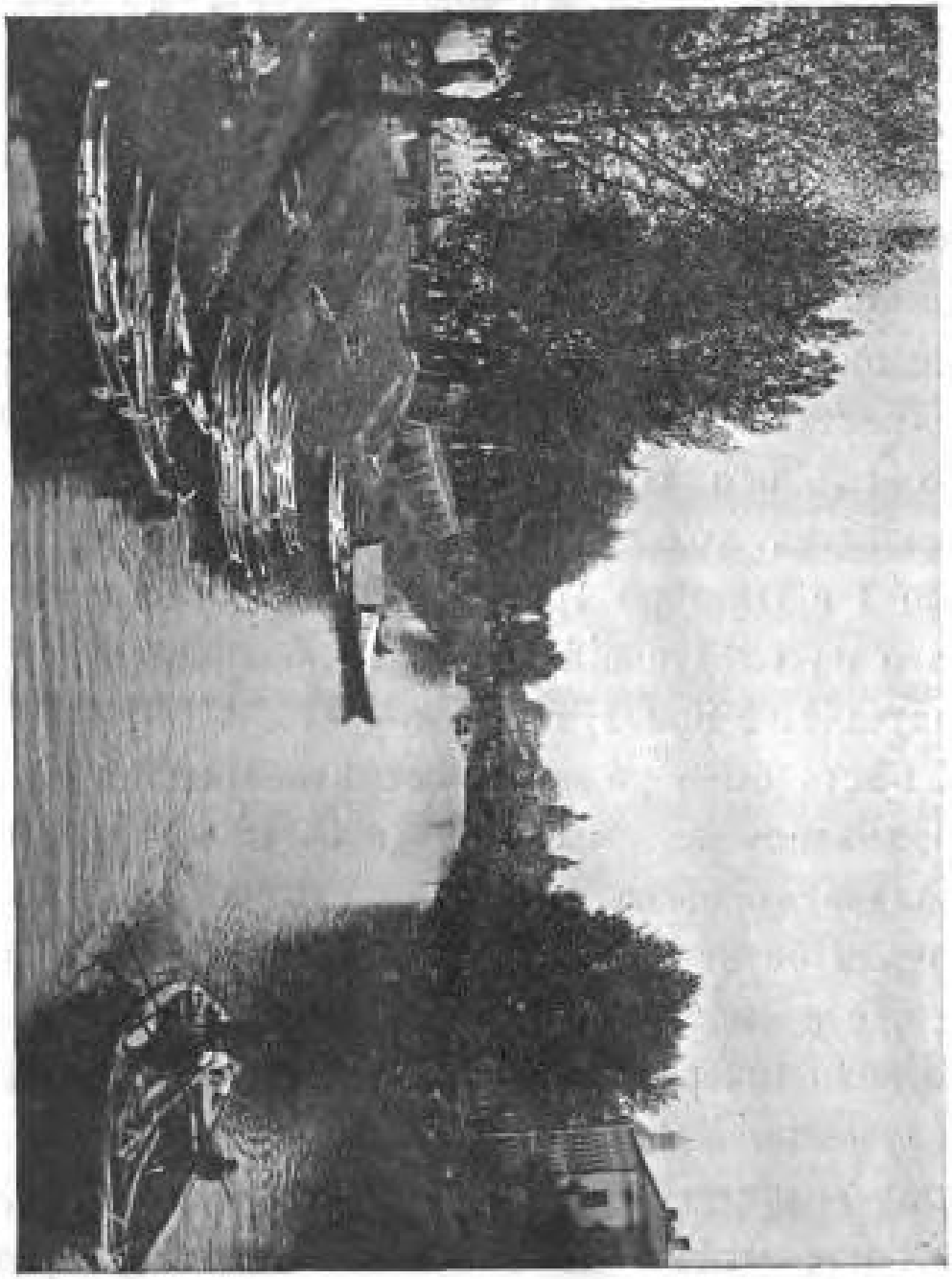
При взрывѣ этого мѣста погибло много казанцевъ и тайникъ былъ уничтоженъ. Послѣ этого казанцы начали пить воду изъ находившихся въ городѣ озеръ, но она оказалась непригодной для питья: люди пухли съ этой воды и многіе умирали.

Начались подкопы и въ другихъ мѣстахъ. Казанцы начинали сознавать, что дѣло ихъ становится день ото дня хуже, поэтому многіе изъ нихъ стали совѣтывать отворить городъ и бить челомъ великому государю, но другіе не соглашались на это и настаивали на томъ, чтобы биться до конца.

Наконецъ всѣ подкопы подъ городскія стѣны были готовы, оставалось только положить туда пороха и взорвать. Наступило 1-е Октября 1552 года и всему войску было объявлено, что на слѣдующій день, въ Воскресенье, будетъ общій рѣшительный приступъ къ городу.

Эта вѣсть была радостно встрѣчена всѣми воинами, всѣ быстро принялись за дѣло: начали засыпать рвы подлѣ города, наваливать бревенъ, строить мосты черезъ Булакъ и Казанку, начали бить изъ пушекъ городскую стѣну и разбили ее до того, что она во многихъ мѣстахъ развалилась до основанія. Около вечера въ русскомъ станѣ началось всенощное богослуженіе. Всѣ воины и начальствующія лица, хорошо понимая великую важность предстоящаго дѣла, усердно молились Богу, затѣмъ стали исповѣдываться и причащаться, чтобы достойнымъ образомъ быть готовыми къ смерти. Къ татарамъ еще разъ было послано предложеніе о сдачѣ города, но казанцы рѣшительно отказались: „не хотимъ сдаваться, бить челомъ великому государю—сказали они—на стѣнахъ Русь, на башнѣ Русь—ничего! Помремъ всѣ или отсидимся". На другой, день, въ Воскресенье, 2-го Октября, едва только разсвѣтало и яркое солнце блеснуло своими лучами съ голубого

неба—всѣ русскія войска стояли уже готовыми къ приступу и ждали только приказанія двинуться на городъ. Одинъ изъ начальствующихъ—князь Воротынскій—доложилъ государю, что въ главный подкопъ подъ городскую стѣну уже вкачено



Булатъ весной.

48 бочекъ пороха и положжены фитиля и что всѣ другіе подкопы также заполнены порохомъ—поэтому нужно спѣшить, не мѣшкая, къ приступу.

Тотчасъ же, по распоряженію государя, былъ отданъ приказ[illegible]двинуться къ городу.

Между тѣмъ въ походной церкви, около шатра государева, началась уже ранняя обѣдня. Самъ царь съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ явился къ началу богослуженія и началъ усердно молиться о ниспосланіи Божественной помощи своему Христолюбивому воинству.

Торжественно раздавалось стройное пѣніе въ походной церкви государя, звучно разносились возгласы священно-служителей... Началось чтеніе Евангелія... И когда діаконъ торжественно и громогласно заканчивалъ чтеніе словами: „и ины овцы имамъ яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести; и гласъ мой услышатъ, и будетъ едино стадо и единъ пастырь“...—какъ вдругъ раздался оглушительный грохотъ около города, казалось, что заколебалась самая земля, всѣ присутствующіе въ храмѣ невольно вздрогнули и глазамъ ихъ представилась страшная картина: часть городской стѣны около Булака, гдѣ теперь находится Богоявленская церковь—взлетѣла на воздухъ; вмѣстѣ съ остатками стѣны летѣли кверху камни, глыбы земли, искалѣченные трупы людей съ оторванными руками и ногами, и все это было окутано густымъ пороховымъ дымомъ; сквозь густой покровъ этого дыма видны были русскія войска, наступающія на городъ, и горящія стѣны...

Служба церковная, между тѣмъ, шла своимъ чередомъ, и когда пришло время провозглашенія сугубой ектеніи и діаконъ началъ возглашать „о благочестивѣйшемъ царѣ и государѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи и о еже пособити и покорити подъ нози его всякаго врага и супостата“.—снова раздался взрывъ сильнѣе перваго и въ это же время Русскія войска, достигшіе города, воскликнувши: „съ нами Богъ!“ дружно бросились на приступъ къ проломамъ въ стѣнѣ. Татары, успѣвшіе нѣсколько оправиться послѣ губительныхъ взрывовъ, стояли готовыми къ упорной защитѣ своего города; они встрѣтили русскихъ тучей стрѣлъ и съ криками: Аллахъ!

Аллахъ!". бросились рубиться... Сѣча началась ужасная. Люди валились подъ ударами сабель, дубинъ, топоровъ и [redacted]огатинъ—цѣлыми сотнями, на замѣну ихъ шли другіе и битва разгоралась все сильнѣе и сильнѣе...

Въ тоже время съ уцѣлѣвшихъ городскихъ стѣнъ начали бросать въ наступающихъ русскихъ—кучи камней, бревна, лить горячую воду, расплавленную смолу и сѣру.

Іоанну Васильевичу было доложено, что пора выступать царскому отряду, состоявшему изъ 20,000 лучшихъ воиновъ. Обѣдня еще не кончилась и царь отвѣчалъ: „если до конца отслушаемъ службу, то и совершенную милость отъ Христа получимъ".

Между тѣмъ изъ города все громче и громче доносились крики сражающихся... Пора было ѣхать... Царь съ глубокимъ благоговѣніемъ приложился къ иконамъ и повторяя слова псалма царя Давида: „Не остави мене Господи Боже мой! Не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!"—подошелъ подъ благословеніе своего духовника, съѣлъ кусокъ освященной просфоры, выпилъ святой воды и обратившись къ стоявшему вокругъ него и трепещущему духовенству сказалъ: „простите меня, и благословите пострадать за православную вѣру! Помогайте намъ молитвою"... вышелъ изъ церкви, и, перекрестившись, сѣлъ на коня и поскакалъ къ городу во главѣ своего войска, торжественно сопровождаемаго царскимъ знаменемъ.

Въ это время русскія войска уже проникли въ городъ; на всѣхъ городскихъ улицахъ шла ожесточенная битва. Груды убитыхъ и раненыхъ лежали на каждомъ шагу... Крики, вопли и стоны смѣшались съ выстрѣлами пушекъ, стукомъ сабель, звономъ кольчугъ и ружейнымъ огнемъ... Наконецъ татары не выдержали и начали отступать къ крѣпости. Тогда многіе изъ воиновъ, увидѣвъ, что татары оттѣснены, подумали, что дѣло уже кончено—можно не драться, а начать пользоваться татарскимъ добромъ... Поэтому, самовольно оставивши битву, нѣкоторая часть войска бросилась къ торговымъ рядамъ

и начала растаскивать дорогія матеріи, одежды и прочіе товары... Это обстоятельство было замѣчено татарами и они, воспользовавшись оплошностью русскихъ, снова было устремились на нихъ съ намѣреніемъ оттѣснить назадъ... Минута была опасная. Но въ это самое время на встрѣчу смѣшавшейся и бросившейся было къ отступленію части русскихъ войскъ явился царь во главѣ своего 20-ти тысячнаго отряда. Увидя своего дорогого царя, отступавшіе опомнились и съ удвоенной силой снова бросились въ битву...

Татарамъ пришлось отступить и запереться въ крѣпости. Здѣсь вмѣстѣ съ остаткомъ войска находился и казанскій царь Едигеръ, много вельможъ и мусульманское духовенство. Городъ былъ уже окончательно въ рукахъ русскихъ, оставалось только взять крѣпость. Подъ дружнымъ натискомъ свѣжихъ отрядовъ ворота крѣпостныя были разломаны и русское войско со всѣхъ сторонъ устремилось въ крѣпость. Татары затворились во всѣхъ зданіяхъ, мечетяхъ, находившихся въ крѣпости, и отчаянно защищались. Царь Едигеръ заперся въ своемъ дворцѣ, храбро отбиваясь отъ нападающихъ въ продолженіи болѣе часа. Между тѣмъ силы русскихъ все прибывали и прибывали и, наконецъ, татары ясно увидѣли, что держаться далѣе они не могутъ. Тогда нѣкоторые изъ татарскихъ начальниковъ вышли на башню вмѣстѣ съ царемъ Едигеромъ и начали говорить русскимъ: „Покуда здѣсь было наше царство и стоялъ престолъ царскій — мы бились до смерти за своего царя. Теперь все въ вашихъ рукахъ—берите царя нашего — живого и невредимаго — и ведите къ своему царю, а мы съ вами хотимъ испить послѣднюю чашу“. — И отдали Едигера. Затѣмъ, спустившись съ крѣпостной стѣны, всѣ бросились черезъ Казанку въ близъ лежащій лѣсъ, около нынѣшней Козьей слободы, гдѣ и были настигнуты русскимъ отрядомъ, посланнымъ за ними въ погоню. Послѣ непродолжительнаго, но отчаяннаго боя остатки татарскаго войска были разбиты и обратились въ бѣгство.

Постепенно затихалъ въ городѣ шумъ битвы, догорали городскія зданія, смолкали стоны раненыхъ... Все было кончено. Татарской Казани не стало.

Узнавши объ окончаніи битвы и взятіи города, Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ собрать всѣхъ оставшихся въ живыхъ воиновъ, воеводъ и прочихъ начальниковъ для принесенія благодарственной молитвы Господу Богу за дарованную побѣду...

По окончаніи молитвы всѣ воеводы и начальники начали приносить поздравленія великому государю на Богомъ дарованномъ царствѣ Казанскомъ. Государь милостиво благодарилъ всѣхъ и подтвердилъ свое обѣщаніе жаловать своимъ великимъ жалованьемъ.

Памятникъ надъ братской могилой русскихъ воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани.

Въ городѣ началась уборка убитыхъ и раненыхъ со всѣхъ улицъ и площадей. Всѣ убитые русскіе воины были отдѣлены отъ татаръ и похоронены съ подобающими почестями на берегу

Казанки, недалеко отъ города. Надъ мѣстомъ ихъ братской могилы былъ насыпанъ высокій холмъ и впослѣдствіи на этомъ холмѣ устроена церковь для вѣчнаго поминовенія храбрыхъ воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани (Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ сооруженъ памятникъ).

Когда все было приведено въ нѣкоторый порядокъ, послѣдовалъ торжественный въѣздъ государя въ покоренную Казань въ сопровожденіи бояръ, воеводъ, духовенства и ратныхъ людей. Государь вступилъ въ разрушенную крѣпость черезъ Тайницкія ворота и, водрузивъ крестъ на избранномъ имъ мѣстѣ, какъ знакъ побѣды Христіанства подъ магометанствомъ, повелѣлъ соорудить здѣсь храмъ — соборъ въ имя Благовѣ-

Гробница въ склепѣ подъ памятникомъ съ останками доблестныхъ русскихъ воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани.

щенія Пресвятой Богородицы. А тамъ, гдѣ стояло царское знамя во время битвы въ крѣпости, было приказано построить

храмъ во имя Спаса Нерукотвореннаго и неподалеку отъ этого мѣста другой храмъ въ честь Свв. Киприана и Іустины, память которыхъ празднуется 2-го октября — въ день взятія Казани. Затѣмъ государь приказалъ освободить всѣхъ русскихъ плѣн-

Благовѣщенскій Каѳедральный соборъ въ Казани.

никовъ числомъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, томившихся въ тяжкой неволѣ у Казанцевъ. Блѣдные, худые и голодные, скованные цѣпями, всѣ русскіе плѣнники со слезами благословляли великаго государя за ихъ избавленіе.

Послѣ окончательнаго усмиренія города Іоаннъ Васильевичъ пробылъ въ Казани еще 10 дней. Онъ объѣзжалъ городъ и указывалъ мѣста, гдѣ нужно было строить, взамѣнъ татарскихъ мечетей, христіанскіе храмы, гдѣ селиться русскимъ жителямъ.

Всѣмъ оставшимся мирнымъ жителямъ—татарамъ—было приказано поселиться за чертой города, около Кабана, гдѣ они и образовали особую татарскую слободу.

Затѣмъ, назначивши для управленія городомъ и всѣмъ Казанскимъ краемъ своего намѣстника, оставивши ему нѣсколько тысячъ войска, государь отправился обратно въ Москву по Волгѣ.

Изъ всего добра, взятаго въ Казани, Іоаннъ Васильевичъ взялъ себѣ только—знаки царской власти, военные снаряды и знамена царскія—все остальное отдалъ своему войску.

Бывшій Казанскій царь Едигеръ, раскаявшись въ своемъ неразуміи, изъявилъ желаніе креститься—и милостиво принятый Іоанномъ Васильевичемъ, поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Москву. Около Нижняго Новгорода государя встрѣтили московскіе бояре, во главѣ съ митрополитомъ, и принесли поздравленія съ великой побѣдой. Изъ Нижняго-Новгорода началось торжественное шествіе государя въ Москву. Прибывши сюда, Государь служилъ молебны, награждалъ храбрыхъ воиновъ и семейства убитыхъ подъ Казанью.

Такимъ образомъ твердымъ желаніемъ и настойчивостью Іоанна Васильевича и храбрымъ мужествомъ русскихъ людей—къ великому царству Русскому было присоединено обширное Казанское царство со всей Волгой до Астрахани, и этимъ было положено начало присоединенія другихъ остатковъ Золотой Орды-царствъ—Сибирскаго, Астраханскаго и Крымскаго.

Все это въ свое время съ Божьей помощью было сдѣлано великимъ народомъ Русскимъ подъ державной властью своихъ государей.

Слишкомъ 350 лѣтъ прошло со дня взятія Казани и покоренія Казанскаго царства до нашего времени. Много воды

утекло за это время, много людей жило на свѣтѣ и перемерло... Разрослась Казань, разбогатѣла, и о бывшемъ здѣсь царствѣ Казанскомъ, о набѣгахъ татаръ и о борьбѣ ихъ съ русскими, остались только одни воспоминанія въ памяти народной. Теперешніе татары, потомки булгаръ и грозныхъ выходцевъ изъ азіатскихъ степей, превратились въ мирныхъ гражданъ Русскаго Государства. Всѣ они подъ защитой русскихъ законовъ спокойно живутъ на Русской землѣ, спокойно занимаются своими дѣлами—торговлей, промыслами и земледѣліемъ, перенимаютъ отъ русскихъ разныя полезныя знанія, языкъ, а иногда и самую вѣру Христіанскую. Русскіе люди, въ свою очередь, не помнятъ зла. Они дружно живутъ съ своими сосѣдями-татарами — вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ торгуютъ и, довольные другъ другомъ, желаютъ только одного — славы и процвѣтанія своей общей родины — Россіи.